
А.-Э. Н. ТАХИАОС

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО КОНЧИНЫ КОНСТАНТИНА-КИРИЛЛА В РИМЕ

Каждый момент жизни и деятельности фессалоникийцев Константина-Кирилла и его брата Мефодия вызывает особый интерес у исследователей, так как связан с двумя важнейшими основоположниками просвещения славянских народов. С них ведет свое начало славянская письменность, и им обязаны своим появлением древнейшие письменные памятники славянских народов. Вот почему любое событие, упоминаемое в Житиях этих личностей, является ценным историческим свидетельством, которое дополняет картину их жизни и деятельности, полностью восстановить которую стремятся исследователи. Работа последних затрудняется тем, что Жития, являющиеся для них важнейшими источниками, — это агиографические тексты, цель которых не рассказ об исторических деталях, а представление образа святых людей,¹ которые самоотверженно служили идее создания славянской письменности и славянской церкви, которая хотя и подчинялась юрисдикции Рима, но была независимой в смысле национального самосознания.

Исходя из такого положения вещей, представленного в источниках, следует рассматривать и поездку обоих братьев в вечный город в 868 г., которой предстояло иметь огромное значение, с одной стороны, так как папа Римский одобрил и благословил их деятельность среди славян Великой Моравии и Паннонии, а с другой — так как здесь окончил свой земной путь младший из братьев, Кирилл, в возрасте всего 42 лет.² Поездка двух братьев в Рим, а также детали их пребывания здесь неоднократно были объектом внимания ученых, которые попытались подробно проанализировать эту поездку и осветить ее различные аспекты.

¹ Об этих Житиях как об агиографических текстах см.: *Vavřínek V. Staroslověnské šivoty Konstantina a Metoděje. Praha, 1963.*

² О пребывании Кирилла и Мефодия в Риме см. Житие Кирилла, гл. XVII и XVIII и Житие Мефодия, гл. VI: *Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930. С. 33—36, 72—73.*

К многочисленным специальным статьям на эту тему³ следовало бы прибавить все, что связано с этой поездкой в книги, посвященных жизни и деятельности Кирилла и Мефодия.⁴ В этих публикациях основной упор делается на отношениях двух братьев с церковным главой Рима и всем, что связано со смертью и погребением Кирилла. При таком большом числе публикаций на эту тему возникает вопрос: что нового можно добавить к уже известному? Как обычно происходит с историческими исследованиями, которые никогда не прекращаются, всегда можно обнаружить какую-то неисследованную сторону исторического события, которая может быть рассмотрена с новой точки зрения, и получить новое истолкование или породить проблематику, которая подтолкнет ученых заняться ею и предложить свое решение.

Далее мы остановимся на двух обстоятельствах последних дней пребывания Кирилла в Риме, которые, на наш взгляд, следует обсудить или проанализировать еще раз, ибо до сих пор научная дискуссия вокруг них или вообще не проводилась, или если и состоялась, то, как кажется, не была исчерпывающей. Но прежде всего посмотрим, что рассказывает автор Жития Константина-Кирилла о конце его жизни в Риме. Очень устав от своего трудного дела, Кирилл заболел. Ему было видение, из которого он понял, что приближается смерть. Тогда он решил постричься в монахи и так получил имя Кирилл. В этом образе он пробыл пятьдесят дней и, когда пришло время уйти из жизни, поднял руки и со слезами на глазах обратился с молитвой к Богу. Биограф Кирилла приводит полный текст этой молитвы.⁵ После произнесения молитвы Кирилл облобызал всех присутствующих и вскоре испустил дух. Далее биограф подробно описывает его погребение, то, как его брат Мефодий заявил о желании

³ См.: *Дюлгеров Д. В.* Рим и св. братья Кирил и Методи. София, 1934; *Dvornik F.* Sts. Cyril and Methodius in Rome // St. Vladimir's Seminary Quarterly. 1963. Vol. 7/1. P. 20—30; *Георгиев Е.* Последните часове на създателя на славянската писменост — Константин Философ-св. Кирилл в Рим // *Ricerche slavisticsche.* 1970—1971. Vol. 17—19. S. 205—215; *Sofranov I.* Il soggiorno romano dei SS. Cirillo et Metodio // *Bulgarische Jahrbücher.* 1968. Bd 1. S. 1—12; *Sakač S.* I Santi Cirillo e Metodio a Roma // *Cirillo e Metodio i Santi Apostoli degli Slavi.* Roma, 1964. S. 71—101; *Dujčev I.* Constantin Philosophie-Cyrille a Rome au début de 868 // *Slavia.* 1969. Roč. 38. S. 521—527; *Salajka A.* Der Aufenthalt des hl. Konstantin-Kyrill in Rom (867—869) // *Konstantin-Kyrill aus Thessalonike.* Würzburg, 1969. S. 61—75; *Götz H.* Erbe wider Willen. Hadrian II (867—872) und seiner Zeit. Wien; Köln; Graz, 1970. S. 164—168; *L'Huillier P.* L'attitude de la papauté vis à vis de l'action missionnaire de Cyrille et Méthode // *Константин-Кирил Философ: Доклади от Симпозиума посветен на 1100-годишнината от смъртта му.* София, 1971. S. 251—254; *Tachiaos A.-E.* Cyril and Methodius' visit to Rome in 868: Was it scheduled or fortuitus? // *Palaeoslavica.* 2002. T. 10, No 2. For Professor Ihor Ševčenko on his 80th birthday. S. 210—221.

⁴ См., например: *Dvornik Fr.* Les légendes de Cyrille et de Méthode vues de Byzance. Praha, 1933. S. 284—295; *Георгиев Е.* Кирил и Методий основоположници на славянските литератури. София, 1956. S. 213—220; *Grivec Fr.* Konstantin und Method Lehrer der Slaven. Wiesbaden, 1960. S. 77—86; *Duhilleul P.* L'évangélisation des Slaves. Cyrille et Méthode. Tournai, 1963. P. 119—128; *Lacko M.* Saints Cyril and Methodius. 2-e ed. Rome, 1969. P. 145—154; *Tachiaos A.-E.* Cyril and Methodius of Thessalonica. The Acculturation of the Slavs. Crestwood; New York, 2001. P. 82—91; *Тахиаос А.-Э.* Кирилл и Мефодий Фессалонийские просветители славян. Сергиев Посад, 2005. С. 124—135.

⁵ См.: *Лавров П. А.* Материалы по истории... С. 35.

их матери, чтобы в случае смерти одного из братьев оставшийся в живых предал земле тело усопшего в их монастыре на горе Олимп в Вифинии. Но римские епископы настаивали, чтобы Кирилл был погребен в Риме. Их мнение одержало верх, последовала дискуссия о месте погребения, во время которой папа Адриан предложил собор Святого Петра, но в конце концов было принято требование Мефодия о погребении в храме святого Климента, так как Кирилл привез туда из Крыма мощи этого святого. Так оно и произошло, и Кирилл был погребен в храме святого Климента. Сразу после погребения начали происходить чудеса. Когда римляне узнали об этом, они, по словам биографа, «еще больше прониклись почтением к нему и, написав икону над гробом его, начали совершать над ним службы день и ночь» (**воѡѡ сѡ приложихѡ свѡтѡни его и чести, и написавше иконуѡ его надѡ гробомѡ, начашѡ свѡтѡтити надѡ нимѡ день и ноѡчь**).⁶ На этом и кончается рассказ о последних днях Кирилла в Риме.

Здесь следовало бы обсудить два момента: первый — молитва Кирилла и второй — написание его образа. Этих деталей вскользь коснулось большинство ученых, которые упоминали рассказ о последних днях пребывания Кирилла в Риме. Однако есть и исключения, о которых мы скажем. Молитва Кирилла — особо важный текст не только потому, что она проникнута лиризмом и волнением, но еще и потому, что раскрывает некоторые его черты, не отмеченные в других частях его Жития. Считаем целесообразным привести эту молитву целиком в русском переводе П. А. Лаврова ввиду ее особого значения, а затем прокомментировать ее. Вот о чем говорится в этой молитве:

*«Господи, Боже мой, Ты, который сотворил ангельские чины и бесплотные силы, протянул небо и основал землю и все сущее призвал от небытия к бытию; Ты, всегда слушающий исполняющих волю Твою, боящихся Тебя и хранящих заповеди Твои, услышь мою молитву, и верное Твое стадо, к которому приставил меня, неключимого и недостойного раба Твоего, сохрани, избави его от безбожной злобы язычников, говорящих на Тебя хулы, погуби трезычную ересь, и возрасти Твою церковь множеством и соедини всех во единомуиши, и сотвори изрядных людей, единомыслящих о вере Твоей и правом исповедании, вдохни в сердца их слова Твоего учения. Они Твой дар, и если Ты принял нас, недостойных проповедания Евангелия Христа Твоего, остриющихся на дела благие и творящих Тебе угодное, то, что Ты мне дал, как Твое, Тебе предаю. Устрой его сильною Твоею десницею и покрой кровом крыл Твоих, да все восхвалят и прославят имя Твое, Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь».*⁷

Болгарский ученый Е. Георгиев очень верно заметил, что молитва эта не сочинение биографа, а подлинное обращение к Богу самого Кирилла, который, как отмечает он, был автором большого числа молитв и

⁶ Там же. С. 36.

⁷ См.: Пространные или так называемые Паннонские жития свв. Кирилла и Мефодия в переводе П. А. Лаврова — приложение к книге: *Тахиаос А.-Э.* Кирилл и Мефодий Фессалоникийские... С. 303.

притом вдохновенных.⁸ В целом молитва Кирилла не просьба конкретного лица, которое на пороге своей смерти просит у Бога прощения и милости во имя спасения своей души, а молитва пастыря, который, прощаясь с жизнью, просит Бога о пастве, которую Он вверил ему и которую теперь, уходя, передает Богу. Правда, молитва Кирилла во многих местах напоминает молитву Иисуса Христа перед Тайной Вечерей.⁹ В ней есть фразы, которые показывают, во-первых, что славянский народ, просвещенный Кириллом, является его паствой. Во-вторых, что Кирилл обладает властью, которая на первый взгляд может быть истолкована как власть епископа над своей паствой. Это может служить подтверждением гипотезы, что Кирилл, возможно, имел епископский сан, как утверждали Сакач¹⁰ и другие исследователи.¹¹ К такой гипотезе можно добавить и еще одну деталь из рассказа о последних минутах жизни Кирилла. В его Житии говорится, что после видения Кирилл **облѣкъсѧ въ честныѧ своѧ ризы**.¹² Как следует толковать эту фразу? Если принять слово «ризы» в его современном церковном смысле в русском и славянских языках, то мы, может быть, смогли бы заключить, что речь идет именно о священном облачении, но такое толкование следует исключить, так как рукоположение Кирилла в любой священнический сан ни в коем случае не мог бы обойти молчанием его биограф, который не опустил ни одной почести, оказанной его герою. Впрочем, вопрос о возможном священном сани Кирилла был обсужден с привлечением серьезных аргументов учеными, и вероятность его рукоположения в епископский сан была совершенно исключена.¹³ Итак, раз Кирилл не был епископом, то почему в своей молитве он говорит о «пастве» (**стадо**), которую вверил ему Бог и которая была «даром» Бога ему?

Чтобы дать ответ на этот вопрос, следует прежде уточнить, какое положение занимал Кирилл в византийской миссии в Великую Моравию. Тут можно вспомнить, о чем говорится в главе XVI его Жития, т. е. что властитель Моравии Ростислав послал делегацию к императору Михаилу III и попросил учителя для обучения своего народа христианской вере на его языке. И тогда император созвал императорский сенат, на котором было принято решение поручить эту миссию Кириллу. Конкрет-

⁸ Георгиев Е. Последние часове... С. 212—213.

⁹ Евангелие от Иоанна, гл. 17.

¹⁰ Sakač S. 1) De dignitate episcopali S. Cyrilli Thessalonicensis // *Orientalia christiana periodica*. 1950. Vol. 16. No 3—4. P. 237—266; 2) I Santi Cirillo e Metodio a Roma. P. 93.

¹¹ См.: Можаява И. Е. Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике 1945—1974 гг. М., 1980. С. 77—78.

¹² Здесь следует заметить, что в тексте Жития Кирилла, как он передается в южнославянской рукописной традиции, в этой фразе нет слова **своѧ**, но просто **облѣкъ се въ честны ризы**. Grivec Fr., Tomšič F. *Constantinus et Methodius Thessalonicensis* // *Fontes-Radovi Staroslovenskog Instituta*. 1960. Кн. 4. С. 140. По-видимому, Кирилл снял свою обычную одежду, которую носил ежедневно, и оделся не облачением, но одеждой, которую употреблял при церемониях или официальных выходах.

¹³ Meyvaert P., Devos P. *Trois énigmes cyrillo-méthodiennes de la «Legende italique» résolues grâce à un document inédit* // *Analecta Bollandiana*. 1955. N 73. Fasc. 3—4. P. 374—461.

но Михаил сказал ему: «Знаю, что ты очень утомлен, философ, но необходимо тебе идти туда. Никто, кроме тебя, не может исполнить это дело».¹⁴ Таким образом, очевидно, что ответственность за миссию была возложена исключительно на Кирилла, о чем свидетельствует далее и письмо Михаила к Ростиславу, где речь идет только о Кирилле как о лице, которое выполнит эту миссию. Наши знания по этому вопросу дополняют данные из V главы Жития Мефодия, где повторяются почти дословно эти слова, а затем император Михаил говорит Кириллу: «...взяв брата своего игумена Мефодия, отправляйся». И далее биограф дополняет: «И, устроив письма и совершив перевод, он отправился в Моравию, взяв Мефодия. С обычной покорностью Мефодий служил философу и учил вместе с ним».¹⁵ Из вышеприведенных отрывков становится ясно, что главой и ответственным за миссию в Моравии был Кирилл, хотя он был младшим из братьев и не был игуменом, как Мефодий. Таким образом, содержание молитвы Кирилла как ответственного за славянскую паству абсолютно понятно и оправданно и соответствует действительному положению вещей.

Тут возникает еще один вопрос, который в свою очередь требует толкования. Когда Кирилл и Мефодий прибыли в Рим, их сопровождало небольшое число их учеников. Мы знаем, что в Риме по указанию папы были рукоположены в сан священников сам Мефодий и трое учеников его и Кирилла, а трое других учеников были одновременно назначены чтецами.¹⁶ Принимая это во внимание, мы, естественно, можем задаться вопросом, оправдывает ли такое маленькое количество людей молитву о целом стаде и церкви. От произнесенной Кириллом молитвы у читателя остается впечатление, что он прощается с паствой, которую обучил, и с церковью, которую привел к правильной вере. Он бы мог таким образом молиться за Моравию и Паннонию, только если он навсегда покинул эти страны. Так как не может быть сомнения в том, что молитва эта принадлежит самому Кириллу, возникает недоумение, почему она была вознесена в Риме, а не в стране, где он творил, и не в момент прощания с ней. То обстоятельство, что биограф вставил в Житие Кирилла ряд текстов не в те места, где они должны быть, а по своему усмотрению, приводит нас к мысли, что и в данном случае молитва Кирилла была вознесена в час его прощания с Моравией, и просто составитель его биографии связал ее с моментом его смерти. По всей вероятности, Кирилл написал эту молитву до отъезда из Паннонии и потом передал ее своим ученикам. Молитва эта является своего рода духовным завещанием Ки-

¹⁴ Пространные или так называемые Паннонские жития... С. 293; *Лавров П. А.* Материалы по истории... С. 26.

¹⁵ Пространные или так называемые Паннонские жития... С. 311; ср.: *Лавров П. А.* Материалы по истории... С. 72.

¹⁶ О рукоположении этих лиц пока в Житии Кирилла ничего не сказано, наоборот, в главе VI Жития Мефодия мы читаем: **сѣи же** [папа римский] **на поповѣство бл҃жнаго Меѳодіа**, и далее: **и повелѣ** [опять-таки папа Римский] **диноуѣиископоу...и сѣи ѿ оученикъ словѣньскѣ три попу а .б. аногоста.** *Лавров П. А.* Материалы по истории... С. 73.

рилла славянской церкви Моравии и Паннонии. Кирилл умер в Риме в греческом монастыре и был погребен в окружении греков и римлян. Какое непосредственное отношение имели они к славянскому миру Моравии и Паннонии и как слушали молитву о пастве, покинутой Кириллом? Вывод, который мы можем сделать, заключается в том, что молитва эта, без сомнения, была переписана его учениками и отдана в распоряжение автора (или авторов) Жития Кирилла, который использовал ее так, чтобы придать больше драматизма его последним минутам. Таким образом, биограф искусно вставил ее в свой рассказ.

Второй вопрос, который хотелось бы обсудить здесь, — это информация биографа о том, что после погребения Кирилла в храме святого Климента римляне **болѣ сѧ приложнѧ свѣтыни его и чести, и написавше иконоу его надъ гробомъ, начаша свѣтити надъ нимъ день и нощь, хвалище бога.**¹⁷ Это сообщение из биографии Кирилла упоминается в трудах исследователей его жизни без обстоятельных замечаний и комментариев. Но если смотреть на него с точки зрения современной истории и притом истории искусства, то, по нашему мнению, оно приобретает особое содержание и оказывается очень важным историческим сообщением. Первое, что следует заметить, это то, что икона Кирилла пишется лишь через 26 лет после окончания в Византии иконоборчества, когда с 726 по 787 г. было запрещено изображение святых ликов. В течение короткого периода с 787 по 815 г. иконы вновь были в чести, а затем снова запрещены до 843 г., когда и были окончательно восстановлены во всех церквях. Древнейшие иконы, известные нам с периода до иконоборчества, хранятся в Синайском монастыре. На европейской почве самыми характерными с точки зрения типа и лиц, изображавшихся до иконоборчества, являются главным образом мозаики Равенны, Рима и Фессалоник, как и фрески. Все они изображают прежде всего Христа и сцены из его жизни, Богоматерь, пророков, ангелов, мучеников, святых христианской древности, императоров и императриц, а также основателей известных храмов. Древнейшие настенные мозаики в Фессалониках, родном городе Кирилла, находятся в ротонде Галерия, римском строении IV в., которое позднее было превращено в христианский храм в честь св. Георгия.¹⁸ На этих мозаиках, создание которых относится ко времени между IV и V вв., изображены известные и неизвестные мученики и святые христианской древности. Аналогичные изображения есть и на мозаиках итальянских храмов периода до иконоборчества. Однако до сих пор у нас нет ни одного свидетельства или информации об изображении святого IX в., сразу же после его кончины.¹⁹ Итак, ин-

¹⁷ Лавров П. А. Материалы по истории... С. 37.

¹⁸ Странным образом в статье о мозаиках в Оксфордском словаре о Византии ни слова нет о знаменитых мозаиках Ротонды (*A[nthony] C[utler]*. Mosaic // Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 2. P. 1412—1413), о которых см.: Grabar A. La peinture byzantine. Genève, 1953. P. 14, 49, 51, 77. Ср.: Παζαράς Θ. Ἡ Ποτόντα τοῦ Ἁγίου Γεωργίου στὴ Θεσσαλονίκη. Θεσσαλονίκη, 1998 (библиография об этом памятнике на с. 55—59).

¹⁹ Подробное изложение житий византийских святых IX в. сделано в сочинении: Лопарев Хр. Византийские жития святых VIII—IX веков // ВВ. 1910. Т. 17. Отд. I. С. 1—224;

формация из Жития Кирилла имеет очень большое значение, во-первых, потому, что это первая конкретная информация, имеющаяся у нас после периода иконоборчества о написании иконы вообще,²⁰ и во-вторых, потому, что это икона современного святого, а не святого древней или давно прошедшей эпохи. Здесь, конечно, не следует забывать, что Римская церковь воспротивилась иконоборчеству и сохранила иконописные традиции, которые в Византийской империи были прерваны. Однако традиции эти ограничивались главным образом созданием мозаик или стенописи.

Очевидно, что такая особая честь была оказана Кириллу не только по причине святости его жизни, но и в связи с тем огромным делом, которое он совершил и оценить которое были в состоянии сам папа, римские архиереи и ученые, как, например, Анастасий Библиотекарь,²¹ которые общались с ним. Хотя в эпоху правления императора Василия I (867—886) в Византии наблюдается новый расцвет иконописи, написание иконы Кирилла следовало бы связать не с византийской иконописной традицией но, наоборот, с чисто римской.²² Однако остается открытым вопрос, какого рода была эта икона. Современная или непосредственно последовавшая за ней иконописная действительность в храме Святого Климента, свидетельствующая о традиции стенописи, может привести к выводу, что речь шла о стенописной иконе, т. е. о фреске. Но, вчитываясь внимательно в даваемую биографом информацию: **и написавше икону его надъ гробомъ, начаши свѣтити надъ нимъ день и нощь**, — мы констатируем, что биограф не говорит, что, написав икону, ее поставили над могилой, но что ее написали **надъ гробомъ**. Фраза эта может означать — или на самой могиле или над могилой.²³ Если согласиться с вариантом «на могиле», тогда мы мысленно переносимся в эпоху расцвета портретной живописи в древнем Египте и изумительных фаюмских портретов, что, однако, отдаляет нас от современной Кирил-

1911. Т. 18. Отд. I. С. 1—147; 1912. Т. 19. Отд. I. С. 1—151. Среди житий святых, современных Кириллу, нет ни одного, икона которого была написана сразу после его кончины.

²⁰ Как отмечает В. Н. Лазарев, «от IX—первой половины XI века сохранилось очень мало икон, причем преобладают вещи посредственного качества». *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. М., 1986. С. 81. Даже из этого маленького числа сохранившихся икон ни одна не изображает только что скончавшегося святого, а все — лишь святых прошлого.

²¹ Анастасий высоко ценил добродетели и способности Кирилла, которыми он был восхищен. О дружеских отношениях Анастасия с Кириллом см.: *Тахиаос А.* —Э. Кирилл и Мефодий Фессалоникийские... С. 128—129.

²² О том, что монахи и эмигранты-греки, жившие в Риме в IX в., сохраняли традицию византийского иконописания, см.: *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. С. 59.

²³ Если согласиться с А. Вайаном (*Valliant A. Textes vieux-slaves*. Paris, 1968. Т. 2. Р. 25), что Житие Кирилла первоначально было написано по-гречески и позднее переводилось на старославянский, то надо искать в этом случае, каким было греческое выражение. Так, славянское **надъ гробомъ** могло соответствовать греческому «καὶ ζωγραφῆσαντες τὴν εἰκόνα» (т. е. «написали икону его на гроб»), но то же равно и выражению «καὶ ζωγραφῆσαντες τὴν εἰκόνα αὐτοῦ ἀνωθεν τοῦ τάφου» (т. е. «написали икону его над гробом»).

лу действительности и кажется скорее всего невероятным. Но то, как биограф сообщает нам об этом, прямо ведет нас к мысли, что он имеет в виду стенопись, что прямо связано с известной нам иконописной традицией храма святого Климента. Но согласиться с такой трактовкой нам мешает одно обстоятельство, а именно фраза **начаша свѣтити надъ нимъ день и ноць**, которая означает, что перед иконой постоянно горела лампада или, может быть, свеча. Церковная традиция приучила нас видеть горящую лампаду перед переносной иконой или над могилой, но вряд ли перед стенописью.²⁴ Исследователи, занимавшиеся поисками стенописи с изображением Кирилла в нижней части храма святого Климента, не пришли к единому мнению. Дж. Осборн, выдающийся исследователь этого вопроса, отождествил Кирилла с обликом монаха, изображенного на фреске на краю сцены Христа, поднимающего Адама из ада.²⁵ Однако другой видный исследователь археологических данных храма Святого Климента, Л. Боил, не принимает эту трактовку, опираясь на серьезные аргументы.²⁶ Вероятность того, что икона Кирилла была переносной, на что совершенно ясно указывают слова биографа, отдаляет нас от поисков в этом направлении и открывает другой путь решения этой проблемы.

Если согласиться, что речь шла о переносной иконе — а нам кажется, что, учитывая имеющиеся данные, это единственная приемлемая точка зрения, — тогда следовало бы объяснить, как и почему Кирилл был изображен как святой. Ранее его биограф уже описал почти теми же словами чудеса, исходившие от мощей святого Климента, и затем те, что произошли после погребения Кирилла, тем самым вознеся своего героя на аналогичную Клименту высоту святости.²⁷ Но остается необъяснимым, почему, в то время как, по словам автора Жития Кирилла, от мощей святого Климента исходили чудеса, его икона не была написана, хотя он был мучеником и притом папой Римским I в. И наоборот, почему вскоре после ухода из жизни Кирилла была написана его икона, перед которой постоянно горела лампада.²⁸ Конечно вполне возможно, что столь быстрому признанию святости Кирилла содействовала и греческая община

²⁴ В Житии св. Илариона Грузина, скончавшегося в Фессалониках в 880 г., мощи которого были перенесены в Константинополь, сказано, что византийский император Василий I велел повесить над могилой его три неугасимые лампады. *Лопарев Хр. Византийские Жития святых...* Т. 17. С. 63.

²⁵ *Osborn J. Early Medieval Wall-Paintings in the Lower Church of San Clemente. Rome: New York; London, 1984. P. 170—197.*

²⁶ *Boyle L. E. The Site of the Tomb of St. Cyril in the Lower Basilica of San Clement, Rome // Christianity Among the Slavs. The Heritage of Saints Cyril and Methodius Periodica 231 (Orientalia Christiana). Roma. 1988. P. 75—82. Ср.: Boyle L. E. 1) Petit guide de St. Clément, Rome. Rome, 1989. P. 58—59; 2) The Fate of the Remains of St Cyril. P. 159—194.*

²⁷ См.: *Лавров П. А. Материалы по истории...* С. 33, 36.

²⁸ О написании иконы святого в IX в. знаем тоже из Жития святой Феодоры Фессалонийской, но только в этом случае икона была написана много позже ее кончины. См.: *Πασχάλδης Σ. Α. 'Ο Βίος τῆς ὁσιομυροβλήτιδος Θεοδώρας τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ. Θεσσαλονίκη, 1998. Σ. 170—172.*

Рима, которая была не только многочисленная, но и социально могущественная.²⁹ Впрочем, и признание Кирилла как святого мужа самим папой Адрианом было очень сильным аргументом в утверждении его культа. Остается неизвестным, как была нарисована икона Кирилла, но это, может быть, найдет свое объяснение в результате более глубокого исследования археологов и искусствоведов.

Все сказанное не является догмой, которая должна быть принята безоговорочно. Мы лишь подчеркнули неослабевающий интерес к освещению всех сторон жизни святого Кирилла. Исследования никогда не остановятся, а научная дискуссия с предложением различных тезисов — это лучший путь к продолжению этих исследований.

²⁹ О греческой колонии в Риме и о монастырях греков в этом городе см.: *Sansterre J.-M.* Les moines grecs et orientaux a Rome aux époques byzantine et carolingienne (milieux du VIe s. fin du IXe s.). Bruxelles, 1980. Т. 1—2.